

И когда, Фанчжэн с Обезьяной, это и услышали, они просто лишились дара речи. Этот парнишка, просто был ленивой задницей, которая избегала тяжёлого труда, и она хотела нежиться в беспечности и простоте, живя праздной жизнью, без какой-либо работы! И что было еще более важно: эта задница, была чрезвычайно самовлюблённой!

Фанчжэн нахмурился перед тем, как: встать, отправиться в путь и зайти в алтарный зал. Он так же зажёл палочку с благовонием и поклонился Бодхисаттве. Затем, он пробормотал: “Бодхисаттва, пожалуйста благослови этого Нищего Монаха! Сделай так, чтобы он пораньше стал Буддой.” — И в то же время, Фанчжэн активировал Сон Золотого Пшена.

Услышав эти слова, данный самодовольный парнишка, был охренеть как шокирован. В этом мире и вправду существовал такой человек, который мог желать подобного? Он повернул голову, и из-за этого, он практически подпрыгнул от испуга. Человек, что кланялся рядом с ним, выглядел для него, невероятно знакомо!

Он посмотрел на портреты Будд и Бодхисаттв, что были на плакате Десяти Тысяч Будд, который располагался над курильницей и затем, он перевёл взгляд обратно, на этого человека, что кланялся рядом с ним. И оказывается, он выглядел точно так же, как и одна из Бодхисаттв! Душа этого самодовольного мужчины, практически выпрыгнула из его рта!

И в этот момент, Фанчжэн повернул голову и улыбнулся: “Покровитель, что-то не так?”

“Ты... Ты... Она...” — Пань Ань указал пальцем на Фанчжэна, перед тем, как указать им на Бодхисаттву Гуань Инь, что находилась на плакате Десяти Тысяч Будд, но, при этом, он не смог договорить своё предложение.

По этому поводу, Фанчжэн ничего не сказал и вместо этого, он молчаливо ждал.

Пань Ань сглотнул полный рол слюны перед тем, как собраться с мужеством: “Ты – это она?”

Фанчжэн кивнул: “Да.”

“Так ты и вправду являешься этой Бодхисаттвой?” — Воскликнул Пань Ань.

Фанчжэн продолжил кивать.

И когда Пань Ань увидел, что Фанчжэн выглядел праведным существом, которое, кажется, не представляло для него никакой угрозы, он тут же осмелел: “Ну, раз ты являешься Бодхисаттвой, то почему ты молишься Будде и Бодхисаттвам? Нет, постойте-ка. Почему ты молишься самому себе?”

Фанчжэн улыбнулся: “Это потому, что данный Нищий Монах, знает о том, что мольба другим существам, никогда не будет выигрывать, у мольбы, самому себе. Если само разумное существо, не будет работать не покладая конечностей, то какой вообще был смысл, от мольбы, кому-то ещё? Если этот Нищий Монах, хочет стать Буддой, то ему придётся полагаться лишь на себя самого. А что до того, чтобы положиться на других? Разве это работает?”

Пань Ань был ошарашен.

После того как Фанчжэн договорил своё предложение, он встал и вышел из алтарного зала. Он трансформировался в луч света и тут же исчез. Естественно, Фанчжэн не знал, как летать. Но, раз это была лишь иллюзия, то он мог летать, если он того пожелает...

Пань Ань был поставлен в тупик. Он думал, что ему это всё привиделось или же, что он сейчас галлюцинировал. Так же, он отчасти думал о том, что, кто-то в этом месте, просто развлекался косплеем. Короче говоря: он, не был полностью убеждён этой божественной Бодхисаттвой! Но, мог ли обычный человек летать? Ну, конечно же, нет! И когда он вернул взгляд на Плакат Десяти Тысяч Будд, он почувствовал себя растеряно. Он спросил: “Бодхисаттва, вы, таким вот образом, поделились со мной советом?”

К несчастью для него, Плакат Десяти Тысяч Будд, ему не ответил.

Тем не менее, Пань Ань засмеялся: “Да, Бодхисаттва, должно быть поделилась со мной советом! Я знал, что я просто необыкновенен. Даже Бодхисаттва лично снизошла ко мне, чтобы направить меня на путь истинный. И, даже если Бодхисаттва имеет обо мне настолько высокое мнение, то, как я могу не преуспеть? Да, я должен вернуться на работу, и я должен усердно на ней работать.” — И когда он бормотал эти слова, Пань Ань покинул алтарный зал и затем, он выбежал из монастыря. А после, он направился прямой наводкой, вниз с горы.

Обезьяна, что стояла рядом с Фанчжэном, спросила: “Учитель, почему этот странный товарищ, вёл себя настолько блаженно?”

Фанчжэн улыбнулся: “Блажен кто верует. У некоторых людей, нет божеств в их сердцах, но, при этом, они всё ещё молятся божествам. Некоторые люди имеют божеств в сердцах, но, при этом, они так же продолжают молиться божествам. Однако же, они не знают о том, что лучше молиться самому себе, когда дело касается проблем, этого мира смертных.”

“Учитель. В таком случае, зачем вообще были нужны монастыри? Какой был смысл в палочках с благовониями? Почему, всем, просто не молиться, самим себе?” — Обезьяна почесала затылок и сейчас, она явно была озадачена.

“Молиться самому себе - было наивысшим выбором. Молиться божествам - было медиальным выбором, а вот... Полностью сдаться - являлось низшим выбором. Именно, из-за того, что слишком много людей потерялись на своём жизненном пути и возникла такая ситуация, с божествами и храмами. Они не знали, как заставить себя, работать не покладая рук и в результате чего, возникло так много отдушин, в виде монастырей и божеств. Ведь те люди,

которые не умеет рассчитывать лишь на себя, могут лишь перекидывать все свои проблемы, на божественных существ. Они будут молиться и просить у этих божественных существ о помощи в их разрешении. Но, при этом... По крайней мере, у них всё ещё будет надежда, на разрешение их проблем. В общем: существование божественных существ, даёт людям надежду. И божества, по их мнению, примут их сторону, независимо ни от чего! На их взгляд – это произойдёт, когда они им помолются. В общем: они считают, что божества выслушают о всех печалях и радостях, в ваших жизнях, и они используют все их возможности, чтобы разрешить ваши проблемы, и чтобы распространить радость во всём мире... А вот последняя группа людей... Что ж... Если не будет божеств и если все люди, не смогут увидеть надежду, когда они потерялись на жизненном пути и когда этих людей, вообще никто не понимал, то, для них, будет очень легко вступить на такую кривую дорожку, с которой больше не будет возврата.”

“Тогда... Если все будут молиться – самим себе, то разве это не сделает всех божеств – бесполезными?” — С тревогой проговорила Обезьяна

Фанчжэн от всей души засмеялся: “Если все начнут молиться самим себе, то этот мир превратится в Нуминозную Гору. Все станут Буддами, так что... Как подобные действия могут быть бесполезными? Если такие добродетели: как понимание своего истинного я; как честность, перед самим собой и как, проявление упорства, смогут пробудиться в сердцах всех существ... Вся жизнь на земле, сможет достичь состояния Будды. И тогда, у нас будет процветающий мир.”

Обезьяна была просвещена этими словами и поэтому, она сложила лапки вместе: “Амитабха, я сегодня узнал что-то новое.”

Фанчжэн похлопал Обезьяну по макушке и затем, он вернулся в алтарный зал, чтобы зачитывать там священные писания, испытывая абсолютное удовлетворение.

Дни проходили вперёд, когда он кушал вегетарианскую пищу, когда он зачитывал священные писания, когда он таскал воду и когда он занимался сельским хозяйством. Денёчки Фанчжэна, были беззаботные и комфортные. Однако же, именно в этот день, Фанчжэн получил приглашение от монастыря Солнечного Свечения.

И хотя Монастырь Солнечного Свечения и не был самым большим монастырём в провинции Цзилинь, всё же, он был одним из самых знаменитых монастырей в этом месте. У него была вековая история и он испытал на себе правление многих династий, при этом, он не отправился в историческое забытие. Монастырь Солнечного Свечения располагается на горе Чанбай и он является одним из немногих монастырей, что был построен на этой горе.

И хотя, все эти монастыри и были возведены на горном хребте, горы Чанбай, всё же, гора Чанбай была разделена на узкие и широкие регионы. Узкими регионами называют юго-западный край горы Чанбай. Там находится главный пик этой горы. А широкий регион, в свою очередь, раскинулся на три провинции, что на были на северо-востоке. И так же, он являлся общим именем для всех восточных гор, что находились на северо-востоке. С севера от горного хребта Чанбай, находилась гора Ваньда и она простилалась до горного хребта Цяньшань. Горный хребет Цяньшань относился к горе Лаоте и он раскинулся более чем на 1300

километров. Ну и с востока на запад, он простирался на 400 километров. Так же там были источники рек Ялу, Тумэнь и Суну.

Монастырь Солнечного Свечения располагался в приграничном регионе, горного хребта Горы Чанбай. И он находился в самом северо-восточном регионе провинции Цзилинь. Фанчжэну нужно будет потратить два дня и две ночи, чтобы добраться до него на машине. И если он воспользуется высокоскоростным поездом, от Города Чёрной Горы, то Города Гулинь, то, это будет быстрее, но, намного дороже...

Фанчжэн сидел у монастырской двери, с приглашением в руках. И на лице, у него сейчас было выражение горечи. Даже если проигнорировать высокоскоростной поезд... Он даже не мог позволить себе, арендовать машину, чтобы доехать до монастыря Солнечного Свечения!

И когда Фанчжэн погряз в своих страданиях, он внезапно услышал чей-то голос: “А это что – письменное приглашение из Монастыря Солнечного Свечения?”

Фанчжэн был ошарашен этим голосом и затем, он посмотрел наверх. Он увидел девочку, что уставилась на него большими и ясными глазами. Она с любопытством смотрела на приглашение в руке Фанчжэна. Она не была для него незнакомцем. Это была Оуян Фэнхуа – а именно, дочь Оуян Хуацзая, который не более чем год назад соревновался с Фанчжэном, в каллиграфии. С конским хвостом за спиной, она была одета в жёлтую футболку, в джинсовые бриджи и в холщовые ботинки. Она не носила большого количества бижутерии, и она выглядела просто и расслабленно. Однако же, та энергия, которая из неё – аж изливалась, была наполнена “полнотой юности”. Её большая пара глаз, была очень яркая и её ресницы, были очень длинные. И она выглядела очень привлекательно, когда она моргала глазками.

“Амитабха. Ох, так это Покровитель Оуян.” — Фанчжэн поднялся с земли, сложил ладони вместе и поприветствовал посетительницу.

“Ай-йа-йай. Мастер, вы опять, ко мне, слишком вежливы. Разве в этом, вы не слишком старомодны? То впечатление, что вы выдавали мне ранее, явно было не таким.” — Оуян Фэнхуа игриво моргала глазками.

Фанчжэн ехидно ухмыльнулся и ответил ей вопросом: “Покровитель, а какое впечатление вам выдавал этот Нищий Монах?”

“И, хотя, вы и были слегка старомодны, всё же, вы были довольно интересным человеком. Ну, по крайней мере, вы не были и вправду старомодны.” — Оуян Фэнхуа хотела описать его как: лучезарного, симпатичного и слегка коварного человека. Но, она побоялась, что Фанчжэн не будет рад тому, если она это скажет. Ну и поэтому, она оставила подобные мысли, при себе.

Фанчжэн улыбнулся. У него не было никакого способа, чтобы опровергнуть оценку его личности, от Оуян Фэнхуа, так как он и вправду не был старомодным человеком. Перед незнакомыми людьми он и вправду вёл себя, как Учитель или же, как Молодой Мастер, но, за их спинами, он был самым обычным человеком. И за его плечами находилась целая история из

шаловливых, озорных и злобных поступков.

“Покровитель, благодарю вас, за эту похвалу.”

“Не благодарите меня за это и не называйте меня - Покровитель. Мы ведь очень хорошо знаем друг друга, так что, просто зовите меня по имени. Меня зовут Оуян Фэнхуа. И большинство людей называются меня просто - Фэнхуа.” — С неким нахальством в голосе, произнесла Оуян Фэнхуа.

Фанчжэн подумал насчёт её слов, в течение пары секунд и затем, он ответил: “Приветствую вас, Покровитель Оуян.”

<http://tl.rulate.ru/book/17996/769342>